

Г.Г. Тыченко
директор МОУ СКШИ 8 вида № 5 Ленинского района г. Красноярск
А.В. Чистохина
канд. биол. наук, доцент ППФ КГУ

Проблема образовательных стандартов для детей с нарушениями интеллекта

Отмечаемый медиками рост числа детей, развитие которых не является типичным, все более и более становится актуальным для нашей страны. Особую остроту приобретает изменение структуры детской инвалидности: в настоящее время преобладающими проблемами становятся аномалии психического развития, сдвиг в сторону более тяжелых форм нарушений. Особое место среди таких нарушений занимает проблема умственной отсталости. По данным Всемирной Организации Здравоохранения в среднем во всех странах мира количество детей и молодых людей с нарушениями умственного развития достигает **примерно 1 %** (при некотором преобладании лиц мужского пола). Однако данный показатель дает лишь усредненное представление о масштабах проблемы и не акцентирует внимание на возрастной динамике, не учитывает существование различных диагностических критериев умственной отсталости, равно и как различное понимание умственной отсталости в разных культурах.

Обычно умеренные, глубокие и тяжелые степени умственной отсталости становятся очевидными в раннем детском возрасте, иногда сразу после рождения. В соответствии с реально существующей на сегодняшний день практикой и официальной политикой, лица с различного рода особенностями психического развития в большинстве случаев содержатся в специальных лечебных заведениях, куда их стремятся определить с самого рождения и на весь срок жизни: психиатрических стационарах, специализированных интернатах, психоневрологических институтах и других учреждениях закрытого типа, что приводит к изоляции их от нормальной социальной жизни. Люди с такими проблемами, но проживающие вне специальных учреждений, зачастую оказываются не менее изолированными (у себя дома) в силу неразвитости инфраструктуры необходимых для оказания помощи служб по месту жительства и общественных предрассудков. Недавняя повсеместная практика психолого-медико-педагогических комиссий, разделявших детей на «обучаемых» и «необучаемых», выстраивала непреодолимые барьеры на жизненном пути множества детей. В частности дети с умеренной, тяжелой и глубокой степенью умственной отсталости благодаря обязательной процедуре прохождения через ПМПК лишались возможности реализации одного из важнейших человеческих прав – **права на образование**. Этим правом обладает, между тем, каждый гражданин от рождения, и это право гарантировано ему рядом международных и отечественных законодательных документов (начиная от Конвенции о правах ребенка и Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем, в практике отечественного массового и специального образования **отсутствуют отработанные и эффективные модели образовательных услуг** детям с умеренными, тяжелыми и глубокими степенями умственной отсталости. Государственная образовательная система не обладает в настоящее время необходимым ресурсом для предоставления детям с глубокой и тяжелой умственной отсталостью образования необходимого качества и адекватного для реализации их внутреннего потенциала. Эта ситуация сложилась исторически и не может быть преодолена в короткое время, поскольку требует проведения следующих шагов: разработка образовательного стандарта и базовой учебной программы, проведение пилотных проб в рамках модельных экспериментальных площадок, подготовка педагогических кадров для работы по предлагаемой программе и с данной категорией детей, создание материальной базы и организация адекватной образовательной среды в учреждении.

Содержание и формат образовательного стандарта для детей с умеренной, тяжелой и глубокой степенями умственной отсталости **является самостоятельной теоретической проблемой**. Уникальность ситуации каждого конкретного ребенка с умственной отсталостью делает необходимость выделить некую общую для них «планку» еще более сложной задачей, чем в случае с типично развивающимися детьми. Более того, стандарты по своей сути предполагают возможность проверки овладения ими, а, как утверждают представители Института образовательной политики «Эврика» [1], в настоящее время нет реальных и объективных

способов измерения надпредметных способностей и качеств, которые только и составляют подлинную образованность.

В педагогической науке и практике в рамках проблематики инновационной деятельности весьма остро ставится **проблема «образовательной программы» и «образовательной деятельности»** (как альтернатива «учебной программе» и «обучению»). Самостоятельной трудностью, имеющей объективный характер, является конструктивное решение в **нормативно-правовом поле**, поскольку в настоящее время существующая нормативно-юридическая и экономическая база ориентирована на принципиально иное задачно-целевое поле, чем адекватные обозначенным выше задачам и современной ситуации образовательные программы, выстроенные в логике компетентностного подхода.

Авторская инициативная группа, создающая красноярскую модель помощи людям с инвалидностью, начала разработку образовательного стандарта и программы для детей с умеренной, тяжелой и глубокой степенями умственной отсталости. Данная разработка опирается на следующие теоретические основания.

Безусловная ценность каждого человека

В своей работе мы опираемся на гуманистическое отношение к человеку. В вопросе о людях с инвалидностью этот подход был проработан и конкретизирован Харальдом Офстадом, который строил свои рассуждения на противопоставлении широко распространенной практике оценки человека с точки зрения его полезности, а также в пику господствующему в культуре нормоцентризму.

«В конечном счете, целью общества является то, чтобы каждый его отдельный член имел возможность жить такой жизнью, которая является достойной и которая воспринимается как достойная». Этим тезисом Офстад обозначил в культуре начало новой эпохи. При утверждении демократических идеалов единственно логичным будет тезис об **одинаковой собственной ценности каждой человеческой жизни**.

И, далее: «Уважение к жизни шло рука об руку вместе с развитием нашей цивилизации...Люди с функциональными нарушениями имеют право не только на *хорошую* жизнь, но и – как и все другие, - на *самую лучшую* жизнь, которой они были бы в состоянии жить. Попытка осуществления этого идеала является проявлением нашей культуры» [3].

Принцип нормализации жизни

Идею о безусловной ценности каждой человеческой жизни как бы преломляет в практику **принцип нормализации жизни** людей с инвалидностью. Он был разработан в совместном поиске шведских и датских представителей служб по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями. Международное признание этот принцип получил после того, как Бенгт Нирье [2] представил его в книге, опубликованной в 1969 году. После этого он стал основополагающим принципом в социальной практике подавляющего большинства западных стран.

Принцип нормализации по сути очень прост – и в этом его сила. Он означает, что для людей с функциональными или интеллектуальными нарушениями делаются доступными такие формы повседневного существования и условия жизни, которые являются как можно более близкими к общепринятым или фактически полностью совпадают с ними. Другими словами, то, что нормально для типично развивающихся людей, также нормально и для людей с нарушениями развития. В частности, если в нашей культуре принято, что дети в возрасте от 6 до 16 лет обучаются в школе, то и ребенок с любыми функциональными или интеллектуальными нарушениями также должен обучаться в школе.

Образование – процесс, длящийся всю жизнь и не имеющий окончания.

Мы исходим из того, что задача образования – оснащение человека необходимым ресурсом для успешного существования в социуме, предоставление ему возможности максимально полного раскрытия внутреннего потенциала развития. Обучение в образовательном учреждении с 6 до 16 лет – лишь часть этого пути, а получение знаний по академическим дисциплинам не исчерпывает всей полноты задач образования личности.

Для детей с тяжелыми и глубокими степенями умственной отсталости более актуальной задачей систематического обучения (как части образовательного процесса) в

образовательном учреждении становится овладение различными компетентностями, необходимыми для максимально успешного включения в жизнь социума и повышения степени независимости их жизни. Таким образом, содержание образования детей с такими нарушениями развития должно быть выстроено с учетом этой задачи: освоение навыков самообслуживания, бытовых, навыков коммуникации, элементарных трудовых навыков, т.е. того, что необходимо для повседневной жизни в обществе.

Концепция программы и стандарта

Практикой доказано, что современное образование уже не может успешно функционировать в прежних содержательных, организационных и – шире – педагогических формах. Для школы постиндустриального общества уже недостаточно обеспечивать выпускника знаниями на десятилетия вперед. На рынке труда и с точки зрения жизненных перспектив более востребованными становятся способность и готовность всю жизнь учиться и переучиваться.

В наиболее яркой форме проблема неадекватности образования требованиям современного этапа проявляется в части предоставления образовательных услуг детям с особенностями развития.

К одному из способов достижения нового качества образования можно отнести компетентностный подход, как содержательный ресурс развития.

Концепция будущего образовательного стандарта и базовой учебной программы для детей с умеренными, тяжелыми и глубокими степенями умственной отсталости, на наш взгляд, должна строиться **в логике компетентностного подхода**. Этот подход активно разрабатывается в настоящее время в педагогике.

В итоговом документе международного проекта «Определение и отбор ключевых компетентностей» утверждается, что «успешное участие в жизни, на работе, в окружающем обществе, в семье и в других социальных сферах требует от индивида компетентности. Три широкие категории ключевых компетенций, фундированные в теории, были выделены на основе специальной литературы и междисциплинарного подхода. Этими категориями ключевых компетенций являются: автономное действие, интерактивное использование инструментов и функционирование в социально неоднородных группах. Они образуют понятийную основу для описания и дальнейшей концептуализации выделенных ключевых компетенций... Хотя эти три конструкта связаны между собой, у каждого – своя специфика. Автономное действие сфокусировано на относительной самостоятельности и идентичности субъекта. Интерактивное использование инструментов касается взаимоотношения индивида с миром посредством физических и социокультурных инструментов (включая язык и традиционные академические дисциплины). Категория «функционировать в социально неоднородных группах» подчеркивает взаимодействие индивида с Другим, отличным от него».

В основу концепции будущей образовательной программы нашей авторской группой положен **принцип деятельности**, который раскрывается через следующие характеристики:

- Такая программа деятельностна *по происхождению*, т.к. является попыткой разрешения противоречия, возникшего в области образовательной практики (образование детей с особенностями интеллектуального развития)
- Такая программа деятельностна *по способу реализации*, поскольку предполагает деятельностную активность ее субъектов (педагогов, специалистов, родителей и детей)
- Такая программа является *программой деятельности*, а вовсе не «учебной программой», описывающей некоторую сумму информации, которая должна быть транслирована ученику
- Также по результатам такая программа отличается от других – результатом ее осуществления является возникновение и укоренение в образовательном пространстве учреждения новых видов деятельности (сам процесс развития инновационной деятельности – важнейший образовательный результат)

Таким образом, актуализация в новых видах деятельности субъектных образовательных потребностей – критерий результативности нового подхода к организации образования детей с интеллектуальными нарушениями.

В образовании выделяют четыре типа стандартов:

- **содержательные стандарты** (включающие перечень необходимых знаний и навыков по конкретным академическим дисциплинам)
- **программные стандарты** (описание всех видов занятий и всех возможных действий учителя по достижению конечной цели обучения)
- **показательные стандарты** (описание того, какой уровень качества учебной работы и результатов обучения должен продемонстрировать на определенных этапах ребенок)
- **стандарты обучения, актуальные на протяжении всей жизни** (это междисциплинарные навыки, помогающие ребенку в любой области, в частности навыки учения)

Нам представляется актуальным акцентировать внимание на программных стандартах (и, в целом, на характеристике обязательных условий, которые должны быть соблюдены в целях наиболее эффективной работы с детьми, имеющими нарушения интеллекта).

Второй важный акцент следует сделать на навыках, актуальных на протяжении всей жизни. Стандарт в этой части может представлять собою детализированное описание компетентности (по уровням освоения). Уровень сложности, на котором ребенок демонстрирует свою компетентность, является показателем его индивидуальной образовательной ситуации.

Наша авторская группа планирует разработать образовательную программу, составленную на основе компетентностей, которыми необходимо помочь овладеть ребенку.

В программе мы планируем выделить следующие блоки:

- Навыки, необходимые в повседневной жизни
- Навыки, необходимые для взаимодействия с социумом и знание себя
- Воспитание трудовых навыков и подготовка к занятости

Каждый блок предполагает развитие у ребенка определенных компетентностей, детальное раскрытие которых (перечень конкретных навыков в рамках определенной компетентности) составляет часть текста программы.

Список литературы:

1. Лобок А.М. Теоретические основания рекомендаций по разработке и совершенствованию образовательных программ // Аналитика и экспертиза инновационных проектов. – М., 2003, 80 с.
2. Нирье Б. Принцип нормализации и службы по уходу за людьми с интеллектуальными нарушениями // Нормализация жизни в закрытых учреждениях для людей с интеллектуальными и другими функциональными нарушениями: Теоретические основы о практический опыт. Ред. К. Грюневальд. – СПб., 2003, С. 61 - 91.
3. Офстад Х. Ценность человека в нашем обществе // Нормализация жизни в закрытых учреждениях для людей с интеллектуальными и другими функциональными нарушениями: Теоретические основы о практический опыт. Ред. К. Грюневальд. – СПб., 2003, С. 125 – 142.

#####